

МИР ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КЛЕПЕЧИХА, ПОСПЕЛИХИНСКОГО РАЙОНА)

Кузуб С.В.

с. Клепечиха, «Клепечихинская СОШ», 7 класс

Руководитель: Мухомад Л.И., с. Клепечиха, «Клепечихинская СОШ», учитель истории

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте V Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/5/18/35535>.

В последнее время «дети войны» как поколение становятся объектом все большего внимания со стороны исследователей Великой Отечественной войны. Сейчас они все чаще выступают как последние свидетели, которые еще могут описать свое военное детство в воспоминаниях, интервью и рассказах. Эти сведения, как правило, малоинформативны для воссоздания фактической истории войны. Однако они очень ценны для реконструкции военной повседневности, семейного быта и локальной истории.

Рассказы «детей войны» о своем «негероическом» опыте на протяжении десятилетий не брались во внимание при изучении войны. Однако сейчас устные истории могут помочь восстановить картину жизни людей в тылу, способы их взаимодействия с оккупационной армией, а также воссоздать атмосферу провинциальных городов и деревень довоенного и военного времени.

Исследование жизни детей в годы войны как важного срезка жизни советского общества помогает изучить вызванный войной «слом повседневности» [14]. Существуют десятки монографий и сборников статей, посвященных военной повседневности на фронте и в тылу, в оккупации и в партизанских отрядах [16] но повседневная жизнь детей эпохи войны изучена в гораздо меньшей мере.

Желание узнать, как жили мои сверстники в годы войны, а также интерес к истории своей малой родины побудили меня обратиться к теме: «Мир детской повседневности в годы Великой Отечественной войны».

Объектом исследования в данной работе является повседневная жизнь детей в годы войны. Предметной областью исследования является воспоминания детей войны с. Клепечиха.

Цель работы – исследовать повседневную жизнь детей войны по воспоминаниям жителей села Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края.

Задачи:

- изучить экономику и быт советской семьи в период ВОВ;
- выяснить, как было организовано обучение и воспитание в годы ВОВ;
- узнать особенности времяпрепровождения детей в годы ВОВ.

Степень изученности темы. Изучением быта населения в период ВОВ занимались такие ученые, как Е.Ю. Волкова, М.В. Гонцова, В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков, Н.Л. Пушкарева и др.

Большой вклад в изучение социальной политики советского государства внесли такие ученые, как: Г.А. Дихтяр, В.Е. Комаров, А.В. Любимов, А.Н. Малафеев, А.М. Синицын, С.А. Черник, У.Г. Чернявский, И.П. Труфанов и др.

Детскую повседневность в годы ВОВ исследовали Агеева В.А., Базаранцаева Е.В., Волкова Е.Ю., Журавлев С.В., Котов С.Д., Куманев В.А., Селиванов В.Н., Скрябина Е.О., Черник С.А.

Однако стоит отметить, что перечисленные работы написаны, как правило, в советское время, а современные исследователи данной проблемы изучают тему детской повседневности в годы ВОВ лишь в региональном аспекте.

Для реализации поставленных задач использовались следующие методы:

- историко-сравнительный для выявления особенностей жизни детей в тылу и в оккупации;
- опрос и изучение фотоматериалов;
- анализ для систематизации и структуризации материала, полученного из воспоминаний;
- статистический для предоставления количественных данных.

При сборе информации нами фиксировались воспоминания жителей села, имеющих статус «дети войны», в возрасте от 80 лет проживающих на территории села Клепечиха Поспелихинского района Алтайского

края. Анализируемые интервью с «детьми войны» проводились в 2017–2018 гг. Рассказы большинства детей о войне – это, как правило, эмоциональное повествование об одном или нескольких наиболее ярких событиях прошлого, которые осели в памяти рассказчиков на долгие годы. Поэтому при отборе информантов мы специально не выделяли их пол. Главным критерием был возраст, в котором они пережили войну, а именно 3 – 12 лет. Материалы хранятся в архив музея МКОУ «Клепечихинская СОШ».

Кроме того, для анализа нами были использованы фотографии и личные вещи респондентов. Полученные данные позволили провести сравнительный анализ жизни детей в тылу с жизнью детей в оккупации: среди опрошенных жителей села Клепечиха оказались те, чье детство прошло на оккупированных территориях.

1. Экономика и быт семьи в годы Великой Отечественной войны

У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря прекрасного мира детства. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие они противостояли войне, как могли. Среди жителей села Клепечиха Поспелихинского района 68 человек имеет статус «дети войны». Большинство клепечихинцев свое военное детство провели в родном селе – в тылу, кого то в наше село депортировали вместе с родителями, другие были эвакуированы, а есть и те, чье детство прошло на оккупированных территориях...

Согласно закону № 31–ЗС, который принят Постановлением Алтайского краевого Законодательного Собрания от 05.05.2015 № 127 статус «дети войны» присваивается гражданам Российской Федерации, родившимся в период с 1 января 1928 года по 3 сентября 1945 года и проживающим на территории Алтайского края.

Наше исследование построено на воспоминаниях 12 респондентов, имеющих данный статус. На рассказы наложили печать пол, социальная и профессиональная принадлежность информантов. Анализ интервью показывает, что женские воспоминания обычно более эмоциональны, чем мужские.

Война круто изменила жизнь не только населения страны, но и нашего села. Прекратилось обеспечение всего населения продуктами питания, в том числе сахаром, солью; одеждой, обувью, мылом, керосином (в деревнях для освещения перешли от керосиновых ламп к лучине), спичками (огонь стали добывать первобытным способом).

Из повседневной жизни людей исчезли многие виды одежды, обуви, тканей. По-

ступления бытовой утвари в торговую сеть практически прекратились с началом войны.

Как отмечает в своих воспоминаниях Щепаченко В.В. «...мыла тоже не было, чтобы помыться готовили «щелок»: сжигали солому (лучше всего именно ее), затем собирали золу от нее в тряпочку и заливали все это горячей водой. Таким раствором можно было промыть голову и помыться [11].

В сельской местности продовольственные карточки не вводились. Колхозники главные продукты питания получали от личного хозяйства. На завтрак, и в обед и за ужином ели картофель в разном виде: печеный и жареный, в лепешке и в супе, а чаще всего просто отварной. «Чай»-настойку из листьев – всю войну пили «вприглядку». Вместо сахара употребляли обжаренную свеклу. Праздничным блюдом был крахмальный кисель. Острая нехватка продовольствия ощущалась во многих семьях. Люди ели лепешки из мякины, в кашу добавляли траву. Сравнив воспоминания наших респондентов, мы пришли к выводу: в военное лихолетье особенно тяжелое положение с продовольствием сложилось в прифронтовой и оккупированных зонах.

Во время войны распространенными болезнями, уносившими жизни детей, были токсическая диспепсия, дифтерия, дизентерия, менингит. «Какое-то время, в деревне разгорелась эпидемия коклюша, или «кашлюка», и я тоже болела, но когда деревню освободили, один из русских солдат отдал маме какой-то белый порошок и сказал, чтобы я его принимала 3 раза в день, оказалось, что этот белый порошок оказался пенициллином, и благодаря ему, я вскоре выздоровела...».

Максимально возрастала нагрузка на каждого работника и сокращалось до минимума время отдыха, ужесточились меры наказания за нарушения производственной дисциплины. Все чаще к работе привлекались дети: «Хлеба в войну было мало. Женщины и старики ходили собирать колоски на поле, оставшиеся после сбора урожая. Дети постарше ходили с ними, нас, малышей не брали. Это было опасным занятием: поля объезжал смотровой и следил, чтобы никто не собирал с полей колоски. Пойманных за этим занятием, отправляли в тюрьму, о них потом так и говорили взрослые «сидит по статье за колоски» [6].

Исследование показало, что война изменила традиционные роли членов семьи. Зачастую главой семьи становились старшие дети. «С раннего детства мы выполняли посильную работу, но старший [ребенок в семье] всегда нес ответственность за младших, заменяя им родителей. Приходилось

выполнять быть хозяином в доме на время отсутствия матери», вспоминает Василенко Г.В. [2]. Подчеркивая важность периода войны для своей жизни, люди, родившиеся в 1930-е гг., в своих историях о военном прошлом часто обращаются к сюжетам о страданиях и постоянной борьбе за выживание.

Воспоминания женщин, чье детство прошло на оккупированных территориях, свидетельствуют о постоянной тревоге. «В 1943 году немцы заняли наше село, и штаб немецкой армии находился в нашей избе, а нас с родителями выселили на улицу в погреб, показываться на глаза немцам мы, дети, боялись», – делится своими воспоминаниям Кудина Е.С [7]. Детям в оккупации приходилось видеть не только убийство оккупантами наших людей, даже родных, но и повешенных. Появилась угроза жестокого наказания, и даже угроза жизни. Вот что рассказывает о пережитых событиях Гужаковская Римма Александровна: «Кто-то донес на нашу семью, что наш папа – офицер советской армии. И нас всех посадили в подвал. С нами было еще несколько семей. Каждый день забирали одну семью, и она больше не возвращалась. Мы долго не могли поверить своему счастью когда однажды ночью нас освободили партизаны» [4]. Само существование не только взросло-го, но и ребёнка зависело от милости оккупанта. В сознании, душе ребёнка появился страх «Когда немцы зашли все ж в касках, на мотоциклах, мы такого не видели никогда, они страшные, носы большие у них» [7].

В воспоминаниях об оккупации Северного Кавказа, которые мы получили от Гужаковской Риммы Александровны, нередко немцы противопоставлены их союзникам. В ее воспоминаниях в качестве самого страшного «врага» часто выступают не немцы, а румыны, которых, по свидетельствам респондентки, отличало более жестокое и грабительское отношение к мирному населению. «Когда началось наступление, пришли румыны. У них были черные шинели, черная каска и череп нарисованный. Они если проходили, они и детей в колодцы кидали, и стариков расстреливали, и всех... Это были румыны. Вот, но они как-то быстро ушли от нас» [4]. На долгие годы в памяти Риммы Александровны отложилась национальная принадлежность врагов.

Враг представлялся как фактор, мобилизующий всех членов сообщества к солидарности и сплочению, которые гарантируют безопасность [13]. Поэтому в воспоминаниях «детей войны», находящихся в оккупации большое внимание отводится освобождению их города или села от оккупантов. Радость встречи освободителей в воспоминаниях вы-

ражается в абсолютных категориях как победа добра над злом: «Все чаще появлялись советские разведчики, близилось освобождение. А однажды прилетел самолет с такими родными красными звездами, он разбрасывал листовки, а затем сел посреди улицы. К самолету бежали все жители села. Сколько было радости и счастливых слез!» [4].

Итак, с началом войны прекратилось обеспечение всего населения продуктами питания, медикаментами, предметами бытовой утвари. Максимально возрастала нагрузка на трудящихся, сокращалось до минимума время отдыха. Все это изменило традиционные роли членов семьи, главой семьи становились старшие дети.

2. Обучение и воспитание в годы войны

Во время войны школа продолжала жить, чтобы учить и воспитывать детей, чьи отцы ушли защищать Родину. Не смотря на трудную военную пору, государство и родители старались обеспечить все условия, чтобы дети получали образование. В школах, находившихся в тылу, обучение не прекращалось. На оккупированных территориях школы возобновляли свою работу сразу же после освобождения.

«Жить надо было, я частенько с ребятами сидела, а мать все еду искала, да из чего бы одежду нам сшить. Когда мне наступил срок в школу идти, меня мамка с 7 лет отдала, все боялись туда идти, боялись то ли не вернуться, то ли прийти в пустую хату. И все же ходили. Ели плохо, одевали, что приходилось, но формы шили, какие кто мог, но шили» [1].

Опрошенные нами информанты вспоминают о школе с теплотой; не смотря на лишения и трудности, все они с большим желанием ходили в школу, им хотелось учиться. Тетрадей не было – писали на старых газетах между строчек, в амбарных или церковных книгах. Иногда резали газеты, сшивали их, и получалась тетрадь. Только писать в ней было плохо – «чернила» расплывались. «...писали на клочках газет, обрывках амбарных или церковных книг, был 1 букварь на 7 человек. Чернила были только черные и красные. Черные делали из семечек подсолнечника. Гусиные перья затачивали и ими писали. Ходили кто в чём. Вместо портфелей у нас были полотняные сумки. Линеек и прочих чертёжных инструментов не было» [5].

«Чернила» делали из сажи – разводили ее молоком или водой. Чернила зеленого цвета готовили из настоя лука. От таких «чернил» пачкались руки. Потом некоторые стали выпаривать сок ягоды крушины и выливать его в бутылочки – этим писали. Крас-

ные чернила получали из красной свеклы. Перышко привязывали к деревянной палочке. К концу войны стали поступать тетрадки. Их приходилось разлиновывать, чтобы было больше строчек.

«Как хотелось читать! А книг не было... Помню, в 4 классе училась, а учителем нашим был фронтовик – он всегда ходил в солдатской гимнастерке. Однажды сказал, что в школу пришла целая библиотека – 30 книжек и читать мы их будем по очереди. Начал вызывать с первой парты: выходит ученик, выбирает книжку, учитель записывает, потом другой, третий... А я сидела на втором ряду за последней партой, вся разволновалась... Пока до меня очередь дошла, все хорошие книжки закончились. Я расплакалась. тогда учитель успокоил меня: «Не плачь, в учительской осталась еще одна книжка», и принес ее мне. Это была сказка «Али-баба и 40 разбойников». Какая она была красивая! Это было такое счастье! Книги можно поменять только через неделю, а я всю прочитала в тот же день» [11].

В школе было холодно, топили печи кизяками, чернила замерзали в чернильницах, их отогревали ладошками. В классе стояла одна керосиновая лампа – на учительском столе, освещая только первые парты. Поздней осенью и зимой быстро темнело, а электрического света не было. Если был воск – делали свечи, если нет – строгаили сосновые лучины, они меньше коптели.

Учебников на всех не хватало, их выдавали по одному экземпляру на 3–4 учащихся, поэтому уроки готовили по очереди.

Классы были переполнены. В связи с тем, что школьники должны были оказывать помощь колхозам, учебный год начинался 1 октября и заканчивался 20 мая [15]. Значительно были сокращены образовательные программы. «Во время войны, ребята постарше учились мало. Больше работали в поле, рвали сорняки, для топки печки лепили и сушили кизяки, помогали заготавливать сено, сушили зерно» [3], вспоминает Гикал Е.Х.

Изменению почти не подверглись только программы по математике, физике, химии, иностранному языку. Существенно изменился состав учителей. Многие из них ушли на фронт, вместо них в школах стали работать эвакуированные. «Учителя, в основном, женщины и фронтовики, или эвакуированные» [1]. Нередко учителя приходили домой к отстающим ученикам. Информантка вспоминает: «Оценки ставили не цифрами, а словами: «отлично», «хорошо», «средственно», «плохо», «очень плохо» [15].

После школьных занятий учащиеся старших классов работали в колхозе, нарав-

не со взрослыми. Колхоз привлекал на работу школьников со 2 класса: «Каникулы были трудовые, свободного времени не было» [1] «... в свободное время помогали взрослым: гоняли курей от конопки, пасли телят и гусей, помогали заготавливать корм. За оказанную помощь школьников благодарили свежесдобитым хлебом. «За такую работу нас угощали свежим хлебом, а однажды нас мы даже попробовали арбуз!» [11].

В военное время в школе ежегодно организовывались новогодние праздники. «Из школьных праздников помню ёлку. В школьном зале устанавливали на стол небольшую ёлку. Вырезали из газет морковки, яблоки, зайчиков, клеили цепочку тоже из газет, газеты красили народными средствами. Учителя из пресного теста катали жгуты, нарезали и выпекали, сверху поливали сахарным свекольным сиропом и раздавали ученикам на ёлке в качестве новогоднего подарка» [3]. Обязательным атрибутом являлись новогодние ёлки с их традиционным новогодним маскарадом. «А вот из школы помню новый год: ёлку в школе поставили, а украшать ее было не чем.. Некоторые даже костюмы делали, как правило, девочки были украинками: цветы делали из старых газет и затем их собирали в венки...» [11].

Итак, несмотря на тяжелые условия, школа продолжала работать и в годы войны как на оккупированных территориях, так и в тылу. Количество учеников, посещающих школу, зависело от погодных условий. Учебные принадлежности изготавливались из подручных средств. Программа обучения учащихся старших классов сокращалась ввиду занятости последних на сельхозработах в колхозах.

3. Особенности времяпрепровождения детей в годы Великой Отечественной войны

Под свободным временем детей и подростков мы определяем часы, не связанные с их основной деятельностью – учебной. Свободное времяпровождение учащихся в годы войны складывалось из редких школьных мероприятий и дворовых игр.

Анализ воспоминаний наших респондентов показывает, что наибольший объем свободного времени подрастающего поколения приходился на неформальный досуг, решение бытовых проблем и домашний труд. «Свою безрадостную жизнь мы старались скрасить, как могли. Летом мы ходили по ягоды, собирали и грибы. Весной лакомилась сладкими цветами медунок, окаций. А однажды весной я собирала подснежники неподалеку от ветряной мельницы, и, вот, неожиданно в прошлогодней траве нашла

кучку чечевицы. Видимо, сеяльщик припрятал для себя, чтобы потом забрать. Сердце мое забилось: это ж целый клад! (там было примерно ведра два). Что мне делать? Сняла юбочку, завязала с одного конца узлом – получился мешок. Собрала я ту чечевицу и с остановками, отдыхом и большим трудом донесла ее домой. Да мы все лето варили из нее кашу!» [11].

В силу обстоятельств военного времени значительно снизилась роль семьи, учебных заведений в жизнедеятельности детей и подростков. Центром их «досуговой обыденности», стала в годы войны улица. В компании сверстников протекал отдых, происходило формирование ценностных установок.

Большая доля свободного времени детей и подростков уходила на организацию быта и домашний труд: «Уход отцов на фронт, занятость матерей и других родственников на производстве... поставили многих учащихся в такие условия, что они взяли на себя обязанности ведения хозяйства» [12].

Вот как вспоминает о своем свободном времени Борченко П.П.: «Домой бежала быстро, не останавливаясь играть с ребятами, надо было нянчить сестренку и братика. А бывало – посажу их где-нибудь на травке и давай с пацанами в футбол играть, очень я любила эти мальчишеские забавы. За игрой и о войне не думалось...» [1].

Другие информанты также часто, хотя и не напрямую, упоминают об играх. «Популярной игрой у пацанов была игра в «бабки». Бабки – это кости от суставов скота. У каждого пацана были свои. Из крупных суставов делали битки. Играли по 2–3 пацана. Поочередно с расстояния 5–6 метров старались выбить бабки: если кто попадал в бабку, забирал ее себе. Если промазал – выставлял на кон штрафную бабку» [2]. В рассказах о своем о военном детстве, лишениях и скитаниях, выпавших на их долю в годы войны, информанты нередко оказываются поставлены в тупик вопросом об играх. Рассказы об играх кажутся им несоответствующими времени «суровых испытаний». Однако из многих воспоминаний следует, что в периоды, свободные от поиска пропитания и работы, они «с ребятами, с друзьями на улице играли, гуляли, бегали от зари до зари» [6].

Примечательно, что информанты, рассказывая об отношениях со своими сверстниками и друзьями и в тылу, и в оккупации, редко называют их общение игрой: «Какие-то дела были, это не были какие-то развлечения, это потом, значит, послевоенные игры уже там казаки-разбойники <...> мы были все в движении, все у нас было: и конями дрались, все это игры были, край на край, это были игры» [8].

На прямой вопрос о детских забавах во время войны информант ответил, почти не задумываясь, что игр у них не было, что игры появляются после войны. Тем не менее, в риторике повествования присутствует упоминание о развлечениях в годы войны: «Доставалось и нашим штанишкам, и ногам. С ранней весны до осени мы бегали босиком, поэтому «Цыпки» на ногах были у каждого они очень щипали, поэтому для смягчения мы мазали их сметаной» [2].

Отличительной особенностью детей, находящихся в оккупации по воспоминаниям Кудиной Е.С. является ограничение свободы пребывания детей на улице (так называемые «комендантский час»), и запрет родителей детей, опасавшихся за их жизнь. «Мама не разрешала нам лишний раз показываться на глаза немцам, боялась за нашу жизнь».

Анализ интервью Гужаковской Риммы Александровны позволяет сделать вывод: дети на оккупированных территориях адаптировались к новым условиям, и постепенно жизнь в оккупации становилось более обыденной. Им позволялось чаще выходить на улицу, и они, хотя бы отчасти, возвращались к обычному в их представлениях свободному времяпрепровождению. Несмотря на бытовые заботы и ограничения в перемещении, дети продолжали собираться вместе, чтобы сообща поиграть. Однако игры и игрушки их соответствовали военному времени: «Пацаны тряпочный мяч гоняли. Всякие тряпки, чулки были старые. Мы их как-то сшивали, связывали. Игр очень много было у детворы» [3]. Когда не хватало игрушек или спортивного инвентаря, на помощь приходила смекалка и изобретательность. Одна информантка вспоминала: «С наступлением зимы мы готовили лотки, сделанные из «коровяка». Замершие, они хорошо скользили при катании с горок. А горок в те далекие годы было предостаточно» [1].

Итак, свободное времяпровождение занимало значительное место в структуре повседневности детей и подростков в годы войны. Его организация носила скорее неформальный характер и выражалась преимущественно в дворовых играх совмещенных с выполнением трудовых обязанностей.

Заключение

В результате своей работы мы пришли к следующим выводам.

Особенность военного времени в значительной степени отразилась на жизни детей. Многие респонденты отмечали, что их жизнь резко изменилась с объявлением о начале войны. Тяжелый труд и условия жизни в военное время способствовали раннему взрослению. Важным аспектом военного

времени для многих детей и подростков стала работа – одна из основных составляющих повседневности не только взрослых, но и детей.

С началом войны многие дети и подростки оказались в тяжелых материально-бытовых условиях, поэтому они вынуждены были уходить на работу в колхоз, где работа велась без соблюдения каких-либо норм и скидок на детский возраст.

Как в тылу, так и в оккупации люди столкнулись с острой проблемой нехватки продуктов питания, одежды, предметов первой необходимости (мыла, медикаментов, письменных принадлежностей, спичек).

Сравнив воспоминания «детей войны», находящихся в тылу, с воспоминаниями детей, находящихся в оккупации, можно сделать вывод: совместные поиски пропитания заменяли детям приключения и игры. Коллективный поход за едой и помощь взрослым становились теми повседневными занятиями, которые могли быть доступны «детям войны».

Отличительной особенностью детей, находящихся в оккупации является ограничение свободы пребывания детей на улице (так называемые «комендантский час»), и запрет родителей детей, опасавшихся за их жизнь.

Несмотря на войну, в тылу многие дети учились, ходили в школу в чем придется. Детям, получавшим образование в деревне, приходилось порой ходить в школу за несколько километров. При наступлении холодов ученики, не имеющие теплых вещей, прекращали посещать занятия.

В оккупации во время войны школы были закрыты, младшие дети значительное время проводили на улице, старшие работали на производстве, в колхозах.

Несмотря на голод и холод, а так же на такую тяжелую жизнь люди пытались отмечать праздники и соблюдали традиции. Праздновали Новый год, Рождество, Пасху, 1 мая. Церковные праздники отмечали с опаской, боялись осуждения односельчан. На праздниках пели, танцевали вальс. Женщины устраивали посиделки с разговорами.

Удивительным может выглядеть то, что, по рассказам информантов, детская военная повседневность не слишком отличалась от мирного времени. Менялись игры, сокращалось время, проведенное на улице без присмотра взрослых, появлялись чувство заботы о членах семьи и некоторая «взрослость» при поисках пищи и средств к существованию.

Тем не менее, законы военного времени, голод и лишения как показывают интервью, не мешали тому, что дети хотя бы на какое-то время оставались просто детьми.

В годы войны дети оказались в новом состоянии: с одной стороны, делались попытки сохранения детских довоенных традиций, а с другой, они приобщались к взрослой жизни, что отразилось в их последующей жизни и деятельности.

Война и все события, связанные с ней, оставили глубокий и трагический след в судьбе каждого жителя нашего села. Горькую чашу пришлось испить в годы войны детям. За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети сполна испытали все её ужасы. Несмотря на юный возраст, дети и подростки, чье детство пришлось на годы войны, сыграли огромную роль в приближении Великой Победы, проявили подлинное мужество.

Список литературы

1. Интервью с Борченко А.П. // Личный архив автора. Информант родился в 1930 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило дома у респондента 24.01.2016г. Общая продолжительность интервью 2 ч.; интервьюер – Борченко Ольга.
2. Интервью с Василенко Г.В. // Личный архив автора. Информант родился в 1929 г. в с. Клепечиха, имеет среднее образование. Интервью проходило в Клепечихинской СОШ 24.12.2017 г. Общая продолжительность интервью 40 мин.; интервьюер – Кузуб Софья.
3. Интервью с Гикал Е.Х. // Личный архив автора. Информант родился в 1933 г. в с. Волчихинском районе, имеет высшее образование. Интервью проходило в Клепечихинской СОШ 20.12.2017 г. Общая продолжительность интервью 2 ч.; интервьюер – Кузуб Софья.
4. Интервью с Гужаковской Р.А. // Личный архив автора. Информант родился в 1936 г. в Буденновск Ставропольского края, имеет высшее образование. Интервью проходило в Клепечихинской СОШ 24.05.2012 г. Общая продолжительность интервью 3 часа; интервьюер – Мухопад Виктория.
5. Интервью с Завгородней Т.С. // Личный архив автора. Информант родился в 1928 г. в с. Клепечиха, имеет среднее образование. Интервью проходило в Клепечихе 04.05.2012 г. Общая продолжительность интервью 35 м.; интервьюер – Евдокимова Анна.
6. Интервью с Кравцовым Н.Ф. // Личный архив автора. Информант родился в 1937 г. в с. Клепечиха, имеет среднее специальное образование. Интервью проходило в Клепечихинской СОШ 24.12.2017 г. Общая продолжительность интервью 1,5 ч.; интервьюер – Кузуб Софья.
7. Интервью с Кудиной Е.С. // Личный архив автора. Информант родился в 1938 г. в с. селе Копанки Воронежской (Белгородской) области Ладомировского (Ровенского) района, имеет среднее образование. Интервью проходило в Клепечихе, в доме информанта 24.05.2017 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.40 мин.; интервьюер – Кузуб Софья.
8. Интервью с Песцовой М.И. // Личный архив автора. Информант родился в 1937 г. в с. Клепечиха, имеет среднее специальное образование. Интервью проходило на квартире информанта 26.11.2017 г. Общая продолжительность интервью 1 ч.; интервьюер – Кузуб Софья.
9. Интервью с Скок А.А. // Личный архив автора. Информант родился в 1932 г. в с. Клепечиха, имеет образование. Интервью проходило на квартире информанта 23.12.2017 г. Общая продолжительность интервью 1,5 ч.; интервьюер – Кузуб Софья.
10. Интервью с Чернета Е.И. // Личный архив автора. Информант родился в 1934 г. в с. Клепечиха, имеет среднее специальное образование. Интервью проходило в Клепечихе

хинской СОШ 24.01.2018 г. Общая продолжительность интервью 2 ч.; интервьюер – Кузуб Софья

11. Интервью с Щепашенко В.В. // Личный архив автора. Информант родился в 1938 г. в с. Клепечиха, имеет среднее специальное образование. Интервью проходило в Клепечихинской СОШ 24.01.2018 г. Общая продолжительность интервью 2 ч.; интервьюер – Кузуб Софья.

12. Безрогов В.Г. Воспоминания как источник по истории детства / В.Г. Безрогов // Педагогическая антропология и история детства. – М., 2001. – С. 44–56.

13. Гудков Л. Идеологема «врага»: «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции / Л. Гудков. – М., 2005. – 150 с.

14. Козлова Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора / Н. Козлова. – М., 1986. – 203 с.

15. Полухин В.Г. Дети военной поры. Воспоминания / В.Г. Полухин. – Пospelиха, 2016. – 58 с.

16. Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология. Актуальные проблемы изучения / Е.С. Сенявская. – М., 2006. – 245 с.